

Жизнь в лиге злодеев была совсем не похожа на воспитание комиссией героев. Это было лучше, очевидно, но все еще были моменты, когда к этому требовалось некоторое привыкание. Он жил в убежище, полном убийц, так что, по логике вещей, они должны были постоянно вцепляться друг другу в глотки, угрожая убить друг друга и прибегать к подпольной медицинской помощи, когда они доходили до драки, но, за исключением редких случаев, все было совсем не так. По большей части, они сблизились из-за общей травмы и того, через что их заставило пройти общество, и они заботились друг о друге. Просто все еще было так странно, что он всегда инстинктивно замирал от страха всякий раз, когда видел одного из своих кураторов, но он прекрасно мог разгуливать по дому, полному убийц.

Это не значит, что все было идеально. Драки все еще вспыхивали, но они были в основном из-за того, что чья была очередь красть игровой контроллер после того, как Шигараки уничтожил один из них, и если дело доходило до драки, то это было потому, что они решили уладить спор спаррингом. Это было похоже на большую семью, чем когда-либо было у Кейго.

Больше всего на свете лига заботилась друг о друге, и они не позорили друг друга, оправляясь от различных травм, через которые прошли до того, как попали в лигу. Многие из них, включая Кейго и семейства Тодороки, были вынуждены взрослеть слишком рано, и у них никогда не было шанса побыть простыми детьми, прежде чем они были раздавлены всей тяжестью мира. Итак, Кейго предположил, что ему действительно не стоит удивляться, что было молчаливое соглашение наверстать упущенное время.

“Ты уверен насчет этого?” Он подозрительно взглянул на Тогу. “Ты говоришь мне это не только потому, что хочешь увидеть меня окровавленным, не так ли?”

“Это универсальный опыт, Кейго!” Тога драматично закатила глаза. “Просто залезай на матрас и позволь мне уже столкнуться с тобой с лестницы!”

“Ты же понимаешь, что если что-то пойдет не так, ты можешь просто улететь, верно?” Даби стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, ухмыляясь Кейго, наблюдая, как тот выставляет себя дураком. “Для чего еще нужны эти милые маленькие крылья, если не для того, чтобы оберегать тебя, пока ты выполняешь глупые трюки?”

Кейго не мог не покраснеть, даже когда бросил на Даби свирепый взгляд: “К твоему сведению, это крылья, а не подушки безопасности для катания на санках внутри. Что, если я упрусь в стену?”

“Тогда я это запишу на камеру”. Вызвалась Шото, уже поднимая свой телефон. “Неважно, я все равно это сделаю. Должен быть шантаж, когда Изуку вернется. Да ладно, я думала, ты ястреб, а не курица!”

Кэйго сердито посмотрел на неё, прежде чем сесть, скрестив ноги, на матрас, который Спиннер нашел в мусорном контейнере, когда последний раз выходил из дома. Он глубоко вздохнул и кивнул Тоге, чтобы та подтолкнула его, но сразу же запаниковал, как только матрас действительно начал медленно продвигаться вперед: “Подожди! Ты вообще уверена, что это безопасно?!”

“Это нелепо”. Даби закатил глаза и оттолкнулся от стены. “Давай, милая птичка, поехали!”

Кейго собирался спросить, что он имел в виду, когда Даби бросился вперед и запрыгнул на матрас позади него, обхватив Кейго руками за талию, когда импульс его приземления толкнул матрас достаточно далеко вперед, чтобы сработала гравитация. Кейго расстроено пискнул и крепко вцепился в матрас, когда они грубо скатились вниз по лестнице. Даби громко

рассмеялся позади него, и он мог слышать, как остальная часть лиги подбадривала их с верхней площадки лестницы, когда воздух проносился мимо них.

Честно говоря, это не сильно отличалось от полета, и Кейго знал, что у него не было права бояться такой простой вещи, особенно когда Даби был прав: он мог использовать свои крылья, чтобы выпрыгнуть в любой момент. Но комиссия героев пыталась привить ему чувство риска и награды. Ему было стыдно за все безрассудное или легкомысленное в пользу создания идеального героя, поэтому об использовании старого потрепанного матраса для спуска по лестнице не могло быть и речи. Кейго ухмыльнулся. Это было тогда, но это было сейчас, и теперь Кейго был свободен.

“Э-э, птичка, ” выдохнул Даби ему в ухо, - Эти крылья , может быть, сейчас хорошая идея использовать их?”

Кэйго в замешательстве оглянулся на него: “Что?”

Даби дернул подбородком вперед, и Кейго посмотрел вперед только для того, чтобы понять, что да, они были готовы врезаться в стену. Однако по какой-то причине он решил, что вместо того, чтобы получить хлесткий удар, используя свои перья, чтобы внезапно остановить их, он прыгнул вбок, и поскольку Даби все еще держался за него, он последовал за ним. Они вдвоем покатались по лестничной площадке и остановились в беспорядке из перепутанных конечностей и перьев, когда матрас с мягким стуком ударился о стену.

Кейго улыбнулся, пытаясь отдышаться, но внезапно потерял способность дышать, когда понял, что Даби каким-то образом оказался на нем сверху во время приземления. Что было еще хуже, Даби так же запыхался, как и он, а мудак ухмылялся ему сверху вниз, упираясь рукой прямо в голову Кейго, чтобы не упасть: “Итак, птичка, что ты думаешь? Довольно весело, не так ли?”

Все, что смог сделать Кейго, это кивнуть и сдавленно пискнуть, прежде чем до них донесся крик Шото: “Это было потрясающе? Сколько вы хотите поставить на то, что это станет вирусным, если мы разместим это на YouTube? ”

“Как будто они позволили бы этому продолжаться более пяти минут”. Спиннер усмехнулся. “Мы злодеи, они уничтожат это до того, как это наберет обороты”.

Даби сумел распутаться и предложил руку, чтобы помочь Кейго подняться, в то время как он отправил несколько перьев отнести матрас обратно по лестнице. Да, лига была права. Это занятие могло показаться легкомысленным и безрассудным, но оно определенно того стоило.

“Хорошо, Шигги, ты встал!” Тога закричала. “Нет! Шигги! Вернись сюда! Твоя очередь!”

Фумикаге ждал у ворот появления Мономы, Темная тень обнимала его за плечи, как попугай-защитник. О его причуде ничего не говорилось, но Фумикаге мог сказать, что в последнее время тень защищала его, предпочитая оставаться у него на плечах или на коленях даже при солнечном свете, а не прятаться у него на груди, как это было бы нормально несколько месяцев назад. Фумикаге молча оценил усилия. Всегда было приятно иметь визуальное напоминание о том, что он не был так одинок, как иногда чувствовал.

К тому времени, когда появился Монома, солнце садилось, но, к удивлению Фумикаге, он был не один. Эри держала его за руку и спешила рядом с ним, глядя на Темную Тень большими глазами, когда они приближались. Фумикаге нахмурился. Была ли политическая

дискуссионная группа действительно лучшим местом для маленького ребенка.

“Извините, у Айзава в последнюю минуту был патруль”. Монома объяснил. “И я обещал Эри мороженое по дороге. Не волнуйся, Айзава уже одобрил это. Я сказал ему, что ты пойдешь с нами, так что у нее будет два сильных героя, чтобы защитить ее. Не так ли, Эри?”

“Трое”. Мягко поправила Эри.

Монома в замешательстве посмотрел на Фумикаге, но когда он просто пожал плечами, Монома повернулся к Эри: “Что ты имеешь в виду?”

Эри выглядела немного неуверенно, но послушно указала на Моному: “Один”. Она указала пальцем на Фумикаге. “Два”.

Она сделала паузу на мгновение, глядя на Моному в поисках разрешения продолжить. Когда он ободряюще кивнул, она так же указала на Темную Тень: “Три”.

Глаза Фумикаге слегка расширились от удивления, но он улыбнулся, почувствовав, как Темная Тень раздувается, его счастье передалось через их связь. Несмотря на все, через что ей пришлось пройти за свою короткую жизнь, Эри все еще умудрялась быть чрезвычайно милой маленькой девочкой. Темная Тень, очевидно, чувствовал то же самое, потому что он покинул свое место на плече Фумикаге и игриво ткнулся клювом в ее руку.

Глаза Эри расширились, и она сделала испуганный шаг назад, цепляясь за рубашку Мономы, когда она выглянула из-за его спины. Монома рассмеялся: “Как глупо с моей стороны забыть Темную Тень! Конечно, нас трое!”

Он присел на корточки и тихо заговорил, проводя рукой по волосам Эри: “Эй, не нужно бояться. Темная Тень не причинит тебе вреда”.

Эри выглянула из-за Мономы, и Темная Тень показала ей поднятый большой палец. Она выглядела так, как будто обдумывала это в течение короткого момента, затем уткнулась лицом в плечо Мономы. Фумикаге неловко стоял там, неуверенный, должен ли он и Темная Тень просто пойти домой. Они не хотели ставить Эри в неловкое положение, особенно если до нее дошли слухи, что он просто злодей, ожидающий своего часа. С ее историей у нее было даже больше причин бояться злодеев, чем у остальных из них.

Она и Монома вели разговор шепотом, который Фумикаге не мог разобрать, но через несколько минут Монома улыбнулся: “Я могу позаимствовать твою причуду и показать тебе? Как насчет этого?”

Эри мгновение колебалась, затем быстро кивнула. Монома протянул руку и коснулся ее волос, в тот момент, когда он это сделал, у него на голове вырос рог. Он виновато пожал плечами и повернулся к ним: “Эри боится, что она причинит вред Темной Тени. Ее причуда иногда может быть немного пугающей, но это нормально! То, что что-то страшно, не означает, что вы должны этого бояться!”

“Да!” взволнованно сказал Темная Тень. “Я тоже страшный чудак, но я не собираюсь причинять тебе боль! И я не думаю, что ты тоже причинишь мне боль!”

Он бросился вперед и наклонился к прикосновению Мономы, когда тот почесал клюв: “Видишь, Эри? Ты отлично контролируешь свою причуду! Ты не причинишь ему вреда”.

Фумикаге ободряюще кивнул, когда Эри застенчиво подняла руку. Темная Тень двигалась медленно, давая Эри достаточно времени, чтобы схватить ее обратно, прежде чем он мягко подтолкнул ее руку своим клювом. Ее глаза были широко раскрыты, но она не отодвинулась. Казалось, что все затаили дыхание.

Затем Эри захихикала.

Это был тихий звук, который длился меньше секунды, но Темная Тень раздулся от гордости и с еще большим рвением прижался к ее руке, когда она начала нежно поглаживать его клюв. Она не улыбалась, но ее глаза были счастливыми, и Фумикаге тоже не смог сдержать легкой улыбки. Наблюдать за ее игрой с темной тенью подобным образом было подобно яркому свету посреди густой тьмы. Это было восхитительно.

“Хорошо!” Монома ухмыльнулся и встал, схватив свободную руку Эри, когда он это делал. “Теперь, когда мы все перезнакомились, готовы ли идти?”

Эри нетерпеливо кивнула и чуть крепче сжала руку Мономы. Темная Тень держался рядом с ней, обнимая за плечи с той же защитной заботой, которую он обычно проявлял по отношению к Фумикаге, когда они покидали кампус.

Фумикаге взглянул на Эри и снова улыбнулся. Возможно, мир не был так окутан тьмой, как казалось в последнее время. Или, возможно, подумал Фумикаге, когда Темная Тень игриво подтолкнул Эри к щеке, возможно, они были ответственны за создание собственного света для рассеивания теней.

Очако снова завернула запястья в бинты и хрустнула шей, когда готовилась к следующему раунду с боксерской грушей. Все остальные уже давно легли спать, но, несмотря на то, что она заверила Асуи, что тоже собирается лечь спать, она была здесь. Девушке оставалось только долго метаться, прежде чем она впала в отчаяние и захотела заняться чем-то продуктивным. Ей нужно было, по крайней мере, выплеснуть часть энергии, и поскольку никто не проснулся, чтобы провести с ней спарринг, это была сольная тренировка.

Она хмыкнула, ударив кулаком по сумке с такой силой, что та затряслась, затем завелась и ударила еще раз, представив, что это Шото, или Мидория, или Шигараки, или любой другой злодей, которого она могла придумать. Она не понимала, почему так много людей в эти дни перешли на сторону злодеев. Разве они не помнили всего, чем герои пожертвовали ради них? Их даже не волновало, что там были люди, рисковавшие своими жизнями, чтобы обеспечить их безопасность? Это было просто так разочаровывающе! Как она должна была защищать людей от злодеев, которые прятались у всех на виду и свергали героев направо и налево?

Она услышала тихий гул позади себя и развернулась, готовая к драке, только чтобы увидеть пустую комнату: “Хагакуре? Это ты?”

Она не расслаблялась, пока ждала ответа, заняв боевую стойку, когда уловила движение в тени у двери. Она отступила только тогда, когда Недзу вышел из тени и улыбнулся ей: “Я должен извиниться! Я не хотел напугать тебя, юная Уурака.”

Очако разочарованно вздохнула и повернулась обратно к своей боксерской груше: “Все в порядке директор. Думаю, я немного взвинчена в эти дни. В конце концов, я должна быть в состоянии выплеснуть всю эту нервную энергию, верно?”

Недзу рассмеялся: “Вот это дух! Нам нужны такие решительные герои, как ты ”.

“Что нам нужно, так это перестать убегать в страхе”. Она зарычала, возобновляя свою процедуру нанесения ударов. “Если мы просто исчезнем в тени и откажемся на самом деле сражаться со злодеями, мы ничем не лучше их”.

“Я вполне согласен”. Недзу сказал просто. “К сожалению, многие герои видят только зло, захватившее мир, и слепы к своему обязательству бороться с ним ”.

“Я ненавижу это”. Очако подчеркнула свои слова еще одним ударом. “Я просто хочу избавиться от всех этих глупых злодеев и покончить с этим!”

“Вот что значит быть героем”. Сказал Недзу. “Я очень впечатлен вашими усилиями в последнее время. Ты становишься многообещающим молодой героиней!”

Очако встряхнула руками и схватила свою бутылку с водой: “Я пытаюсь, я просто чувствую, что делала недостаточно. Злодеи, похоже, всегда жульничают и оказываются на два шага впереди, в то время как остальные из нас застряли, играя в догонялки. Это расстраивает ”.

“Это так”. Недзу согласился. “Но, как бы то ни было, мы гордимся вашими усилиями сделать это”.

Очако почувствовала усталый прилив счастья и сделала глоток воды: “Спасибо вам, директор . Это много значит. Хотя мне, наверное, лучше пойти спать. Завтра долгий день.”

Недзу кивнул: “Конечно. Спи спокойно, юная Ураака. Я рад видеть, кем ты становишься ”.

Шоте понравилась изолированность патруля. Его любимыми моментами всегда были, когда он сидел на крыше, обозревая темные улицы и выжидая, как кот, готовый к прыжку. Учитывая все, что было на его совести в последнее время, подобные моменты были редкостью, поэтому, когда другой герой объявил о своем уходе в тот день и искал кого-то на их замену , он вызвался взять одного. Монома сказал, что они с Токоями собираются навестить друзей, но что они доставят ее домой ко сну, чтобы она не была одна, пока его не будет.

Он чувствовал вину за то, что у него не было времени взять Эри и показать ей город. Она не заслуживала больше проводить свое детство взаперти, даже если стены ЮЭЙ были созданы для того, чтобы оберегать ее, а не держать взаперти. Он также и надеялся, что Эри могла бы помочь Токоями выбраться из своей скорлупы и наоборот. Он не знал, как помешать другим ученикам отдалиться от Токоями, особенно после того, через что они все прошли, когда Тодороки присоединилась к лиге злодеев. Он не хотел, чтобы им снова причинили такую боль, что Шота мог уважать, даже если ему не нравилось, как они это делали.

Но Эри не боялась злодеев, даже когда, вероятно, должна была бояться, поэтому она ни за что не стала бы избегать Токоями, какие бы слухи об этом ни распространяли люди. На самом деле, как бы ему ни было неприятно это признавать, связь Токоями с Ястребом и, как следствие, с лигой, вероятно, заставила бы ее доверять ему еще больше. Он надеялся, что это будет хороший баланс и даст ей героя, на которого можно равняться, который не был злодеем, потому что ей нужно было больше таких.

В нескольких переулках раздался грохот, и Шота размытым пятном промчался по крышам и скатился вниз, сбив кого-то ногой на землю и обернувшись, чтобы проверить бессознательную

фигуру, над которой они стояли. К своему удивлению, он действительно узнал парня на земле, рецидивиста, за которым числилось слишком много грабежей и еще больше обвинений в торговле наркотиками, но он был еще больше удивлен, когда потянулся к наручникам и понял, что у парня уже они есть на запястьях.

Он повернулся к другому человеку, который держался за грудь в том месте, куда их ударил Шота, и посмеивался, когда они поднимались на ноги: “Давно не виделись, Айзава-сенсей. Вы скучали по мне?”

Глаза Айзавы сузились, когда он рассмотрел человека перед собой. Они, очевидно, были линчевателями, поскольку они не были в назначенном патруле, и он не узнал их костюм ... хотя он узнал некоторые его аспекты, и они выглядели странно знакомыми, “Шигуро?”

Шигуро грустно усмехнулся: “Да, извини. Исключения было недостаточно, чтобы убить мою мечту стать героем. Наверное, было бы проще, если бы это было так, ну да ладно.”

Сотриголова внимательно посмотрел на своего бывшего ученика. Он сильно изменился за последние несколько лет, но при ближайшем рассмотрении его легко узнать по лысой голове и заостренным ушам. Теперь, когда Шота знал, откуда они знакомы друг с другом, он мог видеть дань уважения своему первому костюму героя, который Шигуро включил в свой наряд линчевателя. Он, по-видимому, тоже стал более уверенным, учитывая, что его склонность уклоняться от драк была во многом причиной его исключения в первую очередь.

“Было бы неплохо остаться в ЮЭЙ”. Шигуро вздохнул. “Честно говоря, я думал, что все закончилось. Я был слишком напуган, чтобы нарушить закон и стать мстителем, но после того, как я понял, что мне больше не нужна лицензия, я решил, что могу дать ей второй шанс, верно?”

Шота кивнул. Вероятно, он был далеко не единственным, кто думал в этом направлении в последние месяцы. Он указал на тело на земле: “Ты сделал это?”

Шигуро робко кивнул: “Да ... но, эм, я не из тех линчевателей, которые избивают своих жертв до кровавого месива или что-то в этом роде. Я не король.”

Шота подозрительно посмотрел на него: “Король?”

Шигуро рассмеялся: “Я забыл, что полиция, вероятно, их так не называет. Но держу пари, ты все равно слышал о нем. Я не думаю, что он оставил хоть одного злодея, которого немедленно не доставили в больницу. Сильные ожоги, ушибы, даже пара сломанных костей, насколько я слышал. Остальные из нас стараются избегать его, если можем ”.

Шота застонал. Он слышал об этом линчевателе. Он был печально известен своей жестокостью и асоциальностью, и когда их жертвам везло или не везло настолько, чтобы увидеть их, слой пепла на их лице помогал им сливаться с тенью и мешал тем немногим преступникам дать подходящее описание. Сначала полиция предположила, что это Даби, но в эти дни он обычно работал с Тодороки, и ни на одном из мест происхождения не было найдено льда. Кроме того, Даби просто оставил бы обгоревшие трупы, и он не выбивал свет своим жертвам, когда сжигал их.

“Ты назвал его королем”. Наконец сказал Шота. “Почему? Так он себя называет?”

Шигуро пожал плечами: “Понятия не имею, извини. Они не говорить никому, и, очевидно, мы стараемся не искать их, а другие дружинники слышали его ворчание вещи для себя, и, видимо,

он сказал, что король несколько раз, так что название просто прижилось.”

Шота вздохнул: “Спасибо за информацию. Я не могу обвинить вас в чрезмерной силе или самосуде, но вы это уже знали. Оставайся там в безопасности, малыш. Я надеюсь, что ваша вторая попытка пройдет лучше, чем первая. ”

“Продолжай сыпать соль на рану, почему бы тебе этого не сделать?” Шигуро выплюнул, его глаза расширились, когда он понял, что сказал это достаточно громко, чтобы Айзаве услышал. “Я ... мне жаль, сенсей, я просто...”

“Я понимаю”. Шота прервал его, подавляя чувство вины и тошноты. “Я тот, кто исключил тебя. Это нормально - немного огорчаться по этому поводу ”.

Плечи Шигуро облегченно опустились: “Спасибо. И вы тоже будьте в безопасности, хорошо, сенсей?”

Шота кивнул: “Я попытаюсь”.

Шигуро одарил его неуверенной улыбкой, и Шота позволил ему раствориться в тени, пока вызывал полицию, чтобы забрать преступника. В то время исключение таких учеников, как он, казалось правильным решением, но теперь Шота не мог не задаться вопросом, сколько его бывших проблемных детей делают то же самое, что и Шигуро, и используют свой второй шанс на героизм.

И что более важно, сколько из них собирались стать линчевателями, такими как король.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2963608>